

В-третьих, во всех новых нетрадиционных культах наше время считается переходным, т.е. временем космической борьбы зла и добра. Причем добро отстаивают только адепты данного течения. Благодаря их деятельности в конечном итоге добро восторжествует и мир станет радикально преобразованным. Все, кто не принял данного вероучения, будут или уничтожены, или подчинены адептам данного культа.

В-четвертых, все неопиты ведут активную миссионерскую деятельность. Их идеологами разработана система вовлечения в общины новых членов, которым «гарантируется» райская жизнь уже здесь, на Земле. Им обещают всевозможные радости и блаженства.

В-пятых, вероучение и культовая практика этих течений пронизана мистицизмом. Здесь имеет место и мистическое единение со сверхъестественными силами, и чудесное избавление от страданий и болезней, и получение всевозможных земных благ.

В-шестых, во всех этих культах эксплуатируются идеи и представления традиционных религий, которые в данном случае эклектически перемешиваются и выдаются за правильное понимание «абсолютной истины». Характер такого произвольного соединения зависит главным образом от духовного лидера, его образования, стиля мышления, прагматических установок, его харизмы. В результате образуется своего рода «синкретический суррогат», сочетающий не только религиозные идеи, но и псевдонаучные концепции. Поэтому все нетрадиционные культы имеют оккультно-мистическую окраску.

Наконец, все новые христологические культы отличаются деструктивизмом. Их деятельность создает угрозу безопасности личности и общества. В общинах нередко применяются внушение, гипноз и даже наркотические вещества. Кроме того, используется технология изменения физического и психического состояния человека (посредством регламентации питания, сна, медитации, ограничения информации о внешнем мире и т.д.), что неизбежно приводит к снижению интеллектуальных способностей. Эта технология разрушает нормы и правила общечеловеческой морали, духовную культуру общества. Пройдя через эту деструктивную технологию, человеку практически невозможно вернуться к нормальному образу жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басилов В.Н. Избранники духов. - Москва: Политиздат, 1984. - 208 с.
2. Блаватская Е.П. Теософия и практический оккультизм. - Москва, 1993. - 465 с.
3. Григулевич И.Р. Пророки «Новой истины». - Москва: Политиздат, 1983. - 303 с.
4. Итц Р.В. Шепот Земли и молчание Неба. - Москва: Политиздат, 1990. - 320 с.
5. Неокультовые объединения в Беларуси. - Минск. - Изд-во «Четыре Четверти», 1999. - 116 с.
6. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. - Киев: София, 1998. - 384 с.

ЦЕННОСТНЫЕ СИСТЕМЫ И ИХ ОБОСНОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Варич В.Н.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В современной культуре происходят фундаментальные сдвиги в понимании природной и социальной действительности, места в ней человека и сущности происходящих в мире процессов. Наблюдается отказ от многих классических стереотипов и традиционных способов познания и оценок окружающего мира, самого человека, его поведения и мотивации. В неклассической культуре произошли серьезные изменения в механизмах трансляции социокультурного опыта, обнаруживающие себя в первую очередь в отсутствии преемственности ценностей и ценностных ориентаций. Само чувство ценности приобрело размытые границы, в то время как любой социальный

субъект, а в особенности молодой человек, нуждается в постоянной корреляции собственных ценностей с той системой ценностей, которая доминирует в данном обществе. В ситуации, когда ясно очерченной системы и тем более выстроенной и одобренной иерархии ценностей в обществе фактически не существует, личностный выбор ценностей оказывается весьма затрудненным.

Вместе с тем само понятие ценности не является четко определенным в философской литературе, несмотря на богатейшую историко-философскую традицию в его осмыслении. В современных изданиях насчитывается более двухсот определений ценности, многообразие которых, очевидно, объясняется интегральностью и многосторонностью самого этого феномена. Представители баденской школы неокантианства развивали аксиологический трансцендентализм, согласно которому ценность представляет собой идеальное бытие, которое соотносится не с обыденным сознанием и поведением, а с нормативным, проявляется не как сущее, а как должное. В качестве идеальных предметов ценности не зависят от индивидуальной воли и потребностей, но в то же время они не являются обычными фактами реальности. В Дильтей исходил из принципа аксиологического плюрализма, т.е. множественности равноправных ценностных систем, которые распознаются с помощью сравнительно-исторического метода. С такой точки зрения невозможна общая теория ценностей, в которой была бы закреплена некая подлинная система ценностей, абстрагированная от конкретного культурного и исторического контекста. В учениях натуралистически-психологической направленности в качестве побудительных мотивов ценностных предпочтений человека рассматриваются его естественно-природные импульсы. В экзистенциализме Сартра ценности выступают как своего рода нормативная реальность, производная от свободного волеизъявления человека. В марксизме и неомарксизме подчеркивается общественный характер ценностей, а в постструктурализме и постмодернизме предпринимается попытка вывести проблему ценностей за рамки философии на основе принадлежности аксиологических вопросов к специфическому строю классической европейской мысли.

В советской и российской литературе ценности, как правило, относятся к сфере должного, которое выступает в виде нормы, идеала или цели. Обзор различных точек зрения производит О.А. Музыка в своей книге «Ценностно-оценочный фактор в контексте социосинергетической парадигмы»¹. Автор выделяет следующие позиции: 1) сущность ценности связана с тем, что она указывает на состояние, определенное целью (О.Н. Бакурадзе); 2) ценности – это идеалы общественной жизни, а на этой основе и личной деятельности (М.В. Богуславский); 3) ценность представляет собой самостоятельный по отношению к отдельному субъекту инвариант оценочного опыта, объективированный в искусственных формах специфической предметности (Н.С. Розов); 4) ценность есть устойчивое убеждение, позволяющее ориентироваться в желательности-нежелательности способа поведения (Р. Рокич); 5) ценностный статус имеют предметы и явления социума, включенные во внутренний мир и деятельность личности; 6) ценность – это предметная форма существования общественных отношений (Л.И. Боголюбов, О.Г. Дробницкий). В учебной литературе по философии и культурологии ценность определяется как значимость предмета, явления или отношения для личности, включенной в социальный контекст. Ценность – это материальный или идеальный объект, который в сконцентрированном виде содержит в себе социальный опыт, может выступать в качестве посредника при общении между людьми, а также способствует развитию родовых сущностных качеств человека. Ценностями также называют те материальные объекты, процессы и состояния, без которых невозможно само существование человека как биологического организма (вода, воздух и пр.), а также его функционирование как социального существа.

Субъектом ценностного сознания, по представлению М.С. Кагана, может выступать: 1) конкретная личность; 2) небольшая контактная группа людей; 3) большая неконтактная группа людей; 4) человечество в целом; 5) частичный субъект как элемент индивидуального субъекта (суб-субъект)². Иначе говоря, действительным субъектом ценностного сознания является не изолированный индивид как самодостаточная единица, а социум в конкретных формах своего проявления. Ценности общества не могут изменяться с высокой скоростью, поэтому мгновенные или быстрые изменения личностных ценностей также представляются затруднительными. Каждая новая ступень в развитии общества создает возможности для обогащения существующих систем ценностей, при этом в качестве определенного ценностного образца выступают общечеловеческие ценности. Существование таковых невозможно отрицать хотя бы с той позиции, что человечество образует собой единый биологический вид, общие закономерности развития которого обеспечивают относительную целостность культуры. Социальный опыт человечества также содержит универсальные компоненты, поэтому в основании культуры любого народа находятся общие для всех культур духовные ценности, которые выступают в роли ценностных универсалий. Безусловно, интерпретируются они по-разному в зависимости от тех социальных условий, в которых они воспроизводятся, но сохраняют статус общечеловеческих. К таким ценностям относятся святость человеческой жизни, свобода, красота, любовь, добро, истина, которые выступают как имманентные регуляторы деятельности людей и оказывают влияние на их поведение независимо от их отражения в сознании. Вполне возможны при этом расхождения между декларируемыми ценностями и теми личностными установками, которые реально побуждают человека к деятельности. Причины таких расхождений различны — это, во-первых, неадекватность осознания и вербализации субъектом ценностей в силу ограниченности его интеллектуальных возможностей или действия защитных психологических механизмов; во-вторых, отсутствие возможностей реализовать альтернативные или противоречивые ценности; в-третьих, неадекватная репрезентация ценностей из-за затруднений в общении; в-четвертых, наличие конкурирующих компонентов сознания и поведения. В силу этого система личностных ценностей может оказаться слабо структурированной, а рефлексия — невыраженной, что не позволяет личности адекватно определить реальную значимость тех или иных ценностей в ее жизни. Кроме этого, значимость конкретных ценностей может быть субъективно преувеличена или преуменьшена. Таким образом, о сформированных ценностных ориентациях личности можно говорить только в том случае, когда субъект имеет осознанные представления о собственных ценностях и адекватные способы их вербального выражения.

Среди ценностных представлений особое место занимают ценностные стереотипы, которые отражают ожидания, предъявляемые личности определенной социальной группой (начиная с семьи) или обществом в целом. В сознании одного человека могут ужиться различные системы ценностных стереотипов в силу того, что социальные роли каждой личности многообразны. С другой стороны, и сами ценностные стереотипы не являются абсолютными, так как существует широкий спектр восприятия систем ценностей представителями различных социальных групп. Еще один важный момент заключается в том, что личность не является пассивным объектом регуляции собственного поведения, а выступает в качестве субъекта, способного адаптировать ценности, осознавать и одобрять (не одобрять) собственные ценности и моделировать свое поведение в будущем.

Система ценностей отдельной личности имеет две стороны, — объективную и субъективную. Объективная система ценностей представляет собой определенный набор ценностей, поддерживаемый обществом в целях его сохранения и функционирования, и

реотипов самой личности, определяющая ее поведение и когнитивно-эмоциональные особенности. Приведение субъективной системы ценностей в соответствие с объективной – это процесс ценностной адаптации. В упомянутом исследовании Музыка О.А. выделяет две основные стратегии ценностной адаптации: 1) изменение объективной системы ценностей, выражающееся в стремлении субъекта преобразовать внешние условия в соответствии со своими ценностными убеждениями; 2) изменение субъективной системы ценностей, которое заключается в реформировании субъектом своих внутренних конструктов. Стратегии ценностной адаптации различаются также с точки зрения их конструктивности или деструктивности: 1) активно-конструктивная, когда субъект по своей воле участвует в созидательных изменениях внешней среды; 2) активно-деструктивная, когда субъект так же осознанно участвует в разрушении внешней среды; 3) пассивно-конструктивная, когда субъект адаптируется к положительным социальным изменениям в процессе самосовершенствования; 4) пассивно-деструктивная, когда личность разрушает собственный внутренний мир или стремится к более трудным условиям существования³.

Успешная ценностная адаптация выражается в способности личности выстроить ценностную шкалу, т.е. дифференцировать ценности по степени их значимости. Необходимость такого разделения ставит индивида в альтернативную ситуацию, когда важно определить, являются ли ценностями какие-либо конкретные значимые для него объекты, либо ценность является таким свойством, которое может быть отнесено к различным объектам. Не менее значимой является дихотомия индивидуального и надиндивидуального в статусе ценностей. Если ценность понимать исключительно как индивидуальную реальность, определяемую сознанием субъекта, то особая роль в ценностной адаптации будет отведена личностному выбору. Если же ценность рассматривать как характеристику (свойство, проявление) социальной общности, то ценностная адаптация будет сведена к интериоризации существующих ценностных стереотипов и образцов. Соответственно в системе ценностей личности достаточно четко выделяются личностные ценности и социальные ценности. Первые формируются как потребности в рамках личного опыта субъекта, однако отражают не только его динамические аспекты, но и универсальные компоненты социального опыта. Социальные ценности осознаются индивидом как общественные идеалы, детерминируют личную жизнедеятельность и санкционируют поступки. Иными словами, в жизненном мире личности социальные ценности выполняют две основные функции – лимитации и легитимации оценок. Их функциональный характер определяется системными задачами общества – интеграцией, совместным достижением целей, поддержанием ценностного образца, воспроизводством собственных структур, снятием скрытых напряжений и адаптацией к внешней среде. Они формируют поле социального взаимодействия и правила ориентации в нем, поэтому можно утверждать, что в них находят выражение основополагающие начала человеческой жизни.

Ценностная адаптация не может быть признана завершенной, если человек не в состоянии самостоятельно высказывать оценочные суждения. Положительное, отрицательное или нейтральное отношение субъекта к какому-либо объекту, т.е. осознание его как ценности, выражается в виде оценки (оценочного суждения), т.е. высказывания; устанавливающего абсолютную или сравнительную ценность некоторого объекта. Оценочные понятия называют также аксиологическими категориями или оценочными модальностями, а ценностный статус объекта выражается абсолютными аксиологическими понятиями «хорошо», «плохо» и «безразлично»⁴. Относительный ценностный статус выражается аксиологическими понятиями «лучше», «хуже» и «равноценно». Абсолютные и относительные аксиологические понятия образуют две независимые системы координат, поскольку не определены друг через друга. Используя эти системы координат, индивид выносит свои оценки, при этом система абсолютных оценочных понятий в большей степени

поскольку не определимы друг через друга. Используя эти системы координат, индивид выносит свои оценки, при этом система абсолютных оценочных понятий в большей степени близка к реальным человеческим действиям, что выражается и в их взаимосвязи с нормативными понятиями «обязательно», «разрешено» и «запрещено».

Оценки не имеют такой степени объективности, которая характерна для эмпирических описательных суждений, однако они не являются и преимущественно субъективными, т.е. оценки могут быть более или менее объективными и субъективными. Степень объективности оценок в большой степени зависит от их обоснованности, поскольку ценности не являются объектом непосредственного познания. В обосновании ценностей применяются различные приемы:

- неполная индукция путем перечисления, применяемая, когда на основании ценности объектов какого-либо класса делается заключение о ценности рассматриваемого объекта, относящегося к данному классу;

- оценочная аналогия, в процессе которой на основании того, что первый предмет имеет определенную ценность, делается вывод, что и сходный с ним в каких-либо отношениях второй предмет обладает такой же ценностью;

- апелляция к образцу, т.е. к такому поведению лица или группы, которому надлежит следовать; при этом следование образцу может быть спонтанным и осознанным, одни образцы рассчитаны только на узкий круг людей, а другие предназначены для всеобщего подражания;

- сравнение со стандартами, определяющими, какими должны быть объекты данного рода;

- целевое обоснование, т.е. обоснование позитивной оценки ссылкой на то, что с помощью этого объекта может быть получен другой объект, имеющий позитивную ценность;

- «практический силлогизм», в котором первая посылка фиксирует цель, которую ставит перед собой действующий субъект, вторая посылка описывает его представление о средствах, необходимых для достижения цели, а в заключении предписывается то конкретное действие, которое субъект должен совершить.

Возможно также теоретическое обоснование оценок: 1) дедуктивное обоснование - выведение обосновываемого оценочного утверждения из иных, ранее принятых оценок; 2) системное обоснование, т.е. включение оценок в хорошо обоснованную систему оценочных утверждений; 3) обоснование совместимости оценок не только с уже принятыми оценками и системами, но и с определенными общими принципами (привычками, красоты и т.д.). И, наконец, в обосновании оценок применяются контекстуальные аргументы, а именно: аргумент к традиции, аргумент к авторитету; аргумент к интуиции; аргумент к вере; аргумент к здравому смыслу; аргумент к вкусу.

Тем или иным способом обоснованная личностная система ценностей является объективной основой социализации и конструктивной социальной деятельности. На уровне социума развитая ценностная система выступает как необходимое условие его консолидации и успешного функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Музыка О.А. Ценностно-оценочный фактор в контексте социосинергетической парадигмы. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. - 240 с.
2. См.: Каган М.С. Философия культуры. - СПб., 1996.
3. Музыка О.А. Ценностно-оценочный фактор в контексте социосинергетической парадигмы. - Ростов н/Д, 2006. - С. 29-31
4. Ивин А.А. Аксиология. - М., 2006. - С. 26-27.